

УДК 902.2; 902.6

Артёмов Н.С., аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия)

Денисов, А.В. заместитель директора по археологии ООО АРК ТСП (Россия)

ЦЕРКОВЬ И НЕКРОПОЛЬ КОСМЫ И ДАМИАНА В НИЖНИХ САДОВНИКАХ: ХРОНОЛОГИЯ И ТОПОГРАФИЯ

Статья посвящена результатам археологических раскопок на территории кладбища при московской церкви Космы и Дамиана в Нижней Садовой слободе. Объектом данного исследования являются церковь и некрополь Космы и Дамиана, предметом исследования является их историческая и социальная топография и хронология функционирования кладбища. Цель исследования – методом сличения данных исторических источников и вновь полученных археологических и естественнонаучных данных рассмотреть и уточнить историческую и социальную топографию изучаемого ритуального комплекса, уточнить датировку функционирования некрополя. Согласно данным письменных источников, церковь Космы и Дамиана в Нижней Садовой слободе известна с конца первой четверти XVII в. В 1930-х годах церковь была разрушена, как и надземная часть кладбища, а на его месте впоследствии было построено здание поликлиники. Кладбище было изучено археологически под руководством А.В. Денисова в 2016 и 2018 годах, в ходе проведения охранно-спасательных археологических раскопок на территории строительства здания Научно-методического центра по профилактике и борьбе со СПИДом, расположенного по адресу: г. Москва, Космодамианская набережная 22, стр. 1-1а. Обнаруженные находки поступили в Музей Москвы. Антропологический материал был исследован антропологами ИА РАН д.и.н. М.В. Добровольской и м.н.с. И.К. Решетовой, после чего останки перезахоронили. Для двух погребений было проведено радиоуглеродное датирование, которое дополнило выводы о периоде функционирования кладбища. Научная новизна статьи заключается в том, что анализ данных, полученных в ходе археологических и естественнонаучных исследований 2016 и 2018 годов, позволил уточнить время существования некрополя при церкви Космы и Дамиана в Нижней Садовой слободе, а также выделить некоторые аспекты исторической и социальной топографии исследованного участка. Результатом стало определение хронологических границ функционирования некрополя и уточнение исторической и социальной топографии всей территории бывшего ритуального комплекса.

Ключевые слова: некрополь; кладбище; церковь Космы и Дамиана; ритуальный комплекс; погребение; захоронение; сооружение; археологические раскопки; хронология; топография; Садовническая слобода.

DOI: 10.22281/2413-9912-2022-06-03-07-22

1. Введение

Актуальность исследования заключается в анализе и сопоставлении новых данных, полученных в результате недавних археологических раскопок, с сохранившимися данными исторических источников и литературы, и публикации полученных результатов. В 2016 и 2018 годах охранными археологическими работами под руководством А.В. Денисова был исследован земельный участок на территории строительства здания Научно-методического центра по профилактике и борьбе со СПИДом, расположенный по адресу: г. Москва, Космодамианская набережная 22, стр. 1-1а. По данным предварительных историко-архивных изысканий, на данном участке располагалось кладбище при церкви Космы и Дамиана Ассийских, что в Нижней Садовой слободе. Упоминания о церкви и кладбище встречаются в Строельной книге

Московским церквам 1657 г. [6], Переписных книгах города Москвы 1737-1745 гг. [14], а также в ряде позднейших сборников документов, исследований, энциклопедий: «Надгробная летопись Москвы» А.А. Мартынова [9], «Чёрная книга» А.А. Валентинова [4], «Москва в далёком прошлом» Г.П. Латышевой и М.Г. Рабиновича [8], «Сорок сороков» П.Г. Паламарчука [11], «История московских районов» [7], «Землевладения московских церковных приходов» О.П. Шенковой [18].

Одними из последних работ по данному ритуальному комплексу являются: предварительное сообщение В.В. Морозова и А.Л. Смирнова «Некрополь церкви Козьмы и Дамиана в Садовнической слободе» [10], опубликовавших краткие сведения об археологических раскопках 2016 г., каталог В.А. Берковича и К.А. Егорова «Московское белокаменное надгробие» [3],

в котором представлены описание, расшифровка и изображения белокаменных надгробий, найденных в ходе раскопок 2016 г. В 2019 г. на научно-практическом семинаре «Археология русского города» Н.В. Артёмовым был сделан доклад, обобщающий итоги археологических работ 2016 и 2018 гг. по исследованию некрополя при церкви Космы и Дамиана (илл. 1).

На основе доклада и материалов археологических исследований кладбища, выполненных под руководством А.В. Денисова, коллективом археологов (Н.С. Артёмовым, А.В. Денисовым, В.В. Морозовым и А.Л. Смирновым) была написана обобщающая статья «Некрополь при московской церкви Космы и Дамиана, что в Нижней Садовой слободе, по итогам археологических работ 2016-2018 гг.» [2], выход которой в составе сборника «Археология русского города. Материалы научно-практического семинара 2019 г.» [2] из-за эпидемиологических обстоятельств был вынужденно перенесён на 2022 г.

Вместе с тем, работа В.В. Морозова и А.Л. Смирнова [10] носит неполный и строго предварительный характер, а каталог В.А. Берковича и К.А. Егорова [3] рассматривает только белокаменные надгробия изученного кладбища. Статья «Некрополь при московской церкви Космы и Дамиана, что в Нижней Садовой слободе, по итогам археологических работ 2016-2018 гг.» [2] является наиболее полной на данный момент работой по теме исследования, однако носит обобщающий характер и не освещает подробно вопросы исторической и социальной топографии некрополя и шире, всего ритуального комплекса. Их рассмотрению, а также уточнению хронологии функционирования некрополя, и будет посвящена данная статья.

2. Постановка задач и методы исследования

Ввиду неполноты данных, имеющих по исследуемому ритуальному комплексу на текущий момент, целью данной статьи является уточнение и дополнение топографических и хронологических данных о некрополе: времени его активного функционирования, социальном составе погребенных и изменениях топографии занимаемого храмом и кладбищем участка.

Для достижения этой цели выполнены следующие задачи: анализ историко-архивных данных по изучаемому ритуальному комплексу и сравнение полученной информации с данными археологических раскопок. Кроме того, для уточнения хронологии функционирования исследуемого ритуального комплекса, привлечены результаты естественнонаучных исследований (радиоуглеродного анализа) некоторых погребений, а также датировки погребальных сооружений (саркофагов) и могильных плит, найденных при археологических изысканиях. Таким образом, основными методами данного исследования являются описательный, аналитический, сравнительный и формально-логический, примененные к информации, полученной при помощи историко-архивного метода, археологических (сравнительно-типологический, стратиграфический) и естественнонаучного (радиоуглеродный анализ) методов.

3. Сравнение историко-архивных и археологических данных. Результаты и их анализ.

Садовые слободы (Верхняя, Средняя и Нижняя) располагались узкой полосой вдоль берега р. Москвы, в непосредственной близости от Кремля.

Летом значительная часть территории между р. Москвой и ее старицей использовалась как пастбище, и в ряде княжеских духовных конца XV в. упоминается «Великий луг у города у Москвы за рекой» [16]. В 1495 г. здесь был разбит «Государев сад», и возникли дворцовые Садовые (Садовнические) слободы. [5] «Садовая и Огородная слободы ... заведены очень рано, еще при первых Московских Князях: слобожане должны были ставить во дворец, в виде оброка, всякий огородный овощ и садовое *сливье*, т.е. плоды.» [5] В данном случае, учитывая возникновение слобод в конце XV в., имеются ввиду Великие Московские князья, именующие себя уже «государь земли русской», т.е. правители второй половины XV века. Сегодня о слободах напоминают современные Садовническая набережная (параллельная Космодамианской набережной), Садовнические улицы и переулок.

На их точное местоположение указывают приходские храмы. Два сохранились до наших дней: церковь Николая Чудо-

творца на Берсеневке, в Верхних Садовниках (на Берсеневской набережной, известен по письменным источникам с 1625 г.; ранее на его месте располагался Никольский на Берсеневке на Болоте монастырь, известный с 1390 г. [11]) и храм Софии Премудрости Божьей в Средних Садовниках (на Софийской набережной, первое упоминание о храме датируется 1495 г. [11]). Одна из церквей была разрушена: та самая церковь Космы и Дамиана в Нижних Садовниках [11]. По имени последней и была названа современная Космодамианская набережная.

Церковь Космы и Дамиана «в Нижних Садовниках» упоминается как деревянная с 1625 года, к 1657 г. она была перестроена в камне, а в 1932 г. снесена при постройке жилого здания. [7, 9, 11, 18] (илл. 2).

Возле церкви располагалась территория приходского кладбища, где хоронили прихожан этой церкви и стояли дворы церковнослужителей [8]. К 1657 году относится первое упоминание о некрополе, в связи с его расширением и огораживанием по приказу царя Алексея Михайловича [6].

В рукописи московского историка второй половины XIX – первой половины XX веков М.И. Александровского есть упоминание, что данная церковь "Существовала до Романовых - получала ругу» [11]. Руга (от греч. *ῥόγᾱ*, «жалование», в свою очередь от лат. *rogāre*) — выплаты духовенству, «ружникам» в Московском царстве и Российской империи, выдаваемые обычно из государственной казны или из собственных средств крупного землевладельца.

Таким образом, деревянное строение храма впервые упомянуто в 1625 году, но имеющаяся информация о ружных выплатах до начала царствования Романовых позволяла предположить более раннюю датировку возникновения церкви — не позднее начала XVII века. Достаточно ранние письменные датировки двух других ритуальных комплексов на территории Садовых слобод также дают основание для подобного предположения.

Одним из важных результатов археологических раскопок 2016 и 2018 гг. стало подтверждение более ранней датировки возникновения кладбища, а значит, и церкви. В предварительном сообщении по

результатам раскопок 2016 г. В.В. Морозовым и А.Л. Смирновым была предложена датировка периода активного функционирования некрополя концом XVI – третьей четвертью XVIII вв., однако авторы не исключили, что «нижняя дата некрополя будет отодвинута вплоть до начала XVI в.» [10]. Исходя из данных, полученных при археологических и естественно-научных исследованиях 2018 г., период активного функционирования некрополя можно датировать рубежом XV - XVI – серединой - второй половиной XVIII вв. На это указывают, во-первых, достаточно ранние датировки белокаменных надгробий, обнаруженных при раскопках кладбища — часть из них относится к первой четверти XVI в. [3]. Во-вторых, более раннюю датировку подтверждают данные радиоуглеродного анализа двух погребений (№№170, 190), совершённых в каменных саркофагах антропоморфной формы (илл. 3-4).

Согласно данным анализа, проведённого в Лаборатории изотопных исследований Центра коллективного пользования «Геоэкология» РГПУ им. А.И. Герцена, данные погребения были совершены в период между 1535 - 1602 гг. [2] Эти цифры хорошо укладываются в период бытования саркофагов, в которых были совершены исследуемые захоронения: основная масса известных саркофагов подобной формы датируется концом XIV – первой половиной XVII века [13]. Третьим, косвенным подтверждением более ранней датировки кладбища является ранний нумизматический материал, основное количество которого относится к концу XV – началу XVI века (московские и тверские пуло, «денга» Ивана III 1490-1505 гг.). [2] Часть монет найдена непосредственно в захоронениях — так, в погребении №32 на височной кости черепа погребенного зафиксировано медное московское пуло конца XV — начала XVI века (илл. 5).

Кроме этого случая, монеты ручного чекана зафиксированы ещё в трёх захоронениях, однако В.В. Морозов и А.Л. Смирнов считают попадание этих монет в могилы случайным [10].

Итак, кладбище уже активно функционирует в первой четверти XVI в., а возможно, и ранее. Таким образом, возникно-

вание деревянной церкви Космы и Доминана в Нижней Садовой слободе следует относить к рубежу XV – XVI вв. – периоду освоения данной территории. Эта датировка подтверждает письменные данные о начале освоения исследуемого участка Замоскворечья с 1495 г. и хорошо согласуется с первым упоминанием этим же годом другой слободской церкви – Софии Премудрости Божьей в Средних Садовниках [11].

Получив дату возникновения ритуального комплекса, обратимся к его дальнейшей истории и исторической топографии. Некоторые сведения известны нам из исторической литературы. Так, перестройкой в камне 1657 года изменения церковного здания не ограничились.

В 1662 г. к церкви пристроена однобокая трапезная с выделяющимся четвериком северного Никольского придела. Шатровая колокольня была возведена в 1689-1690 гг. В 1767 г. Космодамиановский придел перенесли в юго-восточную часть трапезной. Следующее, и последнее, поновление храма происходит уже в 1882 г. [11] Некрополь же перестаёт функционировать в середине – третьей четверти XVIII в., не позднее 1771 г., в связи указом Сената от 24 декабря 1771 г., который стал следствием эпидемии чумы и запрещал «хоронить умерших в городах при церквях» [1]. С уверенностью можно сказать, что во второй четверти XVIII века кладбище ещё функционировало, о чём свидетельствует фрагмент белокаменного надгробия жителя Садовнической слободы Ивана Лобканова, умершего и похороненного в 1733 году (илл. 6) [2] и захоронение в «склепе» второй четверти-середины XVIII в. (илл. 7) [10].

Таким образом, на основании археологического материала мы можем выделить верхнюю границу и получаем время активного функционирования некрополя: первая четверть XVI в. – вторая четверть-середина XVIII в., т.е. около 250 лет.

Сохранились данные о размерах некрополя на середину XVII в.: «213. Ц. деревянная Козмы и Домьяна что въ Садовникахъ. Подъ церковью земли и кладбища по нынешней мере вдоль отъ Москвы реки по улице 47 саж. съ полусаженью, поперегъ подле Москвы реки 9 саж. съ полусаженью, въ другомъ конце 5 саж. безъ чети, и то кладбище тесно; а въ писцовыхъ книгахъ

147 г. подъ тою церковью земли и кладбища мерами не написано» [6]. В пересчёте на современные меры площадь «под церковью земли и кладбища» составляла 1 427 м² или 14,27 соток.

Можно сказать, какую площадь из указанной занимало изначально каменное церковное строение. В фондах ГБУ «Центральный государственный архив города Москвы» сохранились планы и разрезы церковного здания и участка за 1841 г. и 1878 г. [17] (илл. 8 - 9).

Согласно эти планам, площадь церковного основания на 1841 г. составляла около 620 кв. м. Известно, что трапезную пристроили в 1662 г., колокольню 1689-1690 гг. На плане 1878 г. (илл. 9) видно, что к этому времени храм ещё расширили в южную сторону, нарастив объём трапезной. Таким образом, площадь церковного основания достигла около 700 кв. м. Кроме этих частей церковного здания, на плане 1878 г. выделяются одним цветом с помещением трапезной две каменные паперти, по всей видимости, пристроенные вместе с трапезной (илл. 10).

Интересно, что трапезная и паперти даны в условных обозначениях как «предполагаемые» строения, однако нам известно, что трапезная к этому времени уже должна была существовать. Можно допустить, что в данном случае «предполагалось» поновление церкви, произошедшее в 1882 г. [11].

Южное же крыльцо не отнесено на этом плане к «предполагаемым постройкам». Не исключено, что оно было воздвигнуто ранее и единственное из крылец храма сохранилось до 1841 г. (с запада и севера к каменному храму 1657 г. в 1662 г. пристроили здание трапезной, что могло стать причиной разбора западного и северного крылец). Таким образом, изначально площадь каменного основания церкви составляла всего около 173 кв. м (не считая площади южного крыльца, около 14 кв. м) и возможно существовавших других крылец. Вряд ли и деревянное строение храма изначально занимало большую площадь.

В дальнейшем церковный участок и, соответственно, кладбище, увеличились:

«И по государеву указу къ церкви Козмы и Домьяна, что въ Садовникахъ, къ

старому кладбищу взято вновь подь кладбища оть нового церковного каменного основанія церковные земли до святыхъ воротъ 25 саж. съ полусаженью, поперегъ оть двора садовника Якушка Володимерова оть старого кладбища 8 саж. безъ чети, въ другом поперечнике, что у святыхъ воротъ, по большой улице 7 саж.; да къ той же церкви взято вновь же подь кладбища по правую сторону церкви церковной же земли вдоль къ Москве реке 13 саж., поперегъ оть двора садовника Акулка Михайлова до старого кладбища 7 саж., въ другом поперечнике 7 саж. съ третью» [6].

В этом отрывке уже упомянуто «новое церковное каменное основание», то есть расширение кладбищенского участка государевым указом происходит уже в ходе 1657 г., когда уже строится или построено новое каменное здание церкви. Перестройка сопровождается расширением кладбищенского участка, к нему присоединяют два куска земли, 852 мІ (8,52 сотки) и 420 мІ (4,2 сотки), в общей сумме 12,72 сотки. Это значительно увеличило площадь кладбища. Даже вновь присоединённая кладбищенская территория уже превышает вскрытую раскопками площадь, на которой располагались погребения (около 800 кв. м). В дальнейшем кладбище, по-видимому, уже не претерпевало значительных территориальных изменений. Это подтверждается и тем фактом, что кладбищенскую территорию огородили, причём как отдельно старое кладбище (возможно, с целью более не хоронить на нём), так и новые, отданные под погребения площади: «А къ той церкви на городбу старого кладбища и около нового кладбища на надолбы лесу пошло: въ столбы 14 деревъ трехъ сажень да 100 бревень полутретьи сажени» [6]. Поскольку формулировка из источника ничего не говорит нам о «поновлении» ограды, а только лишь о её создании, можно предположить, что это было первое чёткое оконтуривание пределов данного некрополя. Это предположение подтверждается и тем, что в той же Строельной книге, при описании других церквей, например, церкви Преображения в Заяицком (ныне именуется храм Святителя Николая в Заяицком), имеющееся уже кладбищенское ограждение непременно упо-

минается: «а около той церкви старое и новое кладбища оть Москвы-реки огорожено заборами старыми» [6].

В результате раскопок 2018 г. удалось проследить южную, северную и восточную границы кладбища, что дало возможность примерно установить сохранившуюся площадь территории некрополя. Протяженность с севера на юг составила около 30 м, с запада на восток около 26 м, площадь сохранившейся части, таким образом, составила около 780 мІ. Данная площадь явно меньше упомянутой в источниках. Однако, с западной стороны часть кладбища была разрушена при прокладке теплотрассы, в связи с чем определить точную западную границу и площадь некрополя археологическими методами не представляется возможным. По всей видимости, не вся территория, отведённая под кладбище, использовалась для захоронений — их концентрация велика лишь в центре участка, где погребения располагаются в несколько ярусов, перерезая друг друга. По периферии участка захоронения располагались спорадически, в удалении друг от друга (илл. 11).

Интересно, что при наличии свободной площади захоронения совершались в основном в центре кладбища. По-видимому, это может объясняться практикой подхоранивания умерших к ранее существующей могиле предка или родственника.

Территория же церковная впоследствии продолжала увеличиваться. Если на середину XVII в. она составила уже около 2 700 кв. м, то судя по плану второй четверти XVIII в. (Топографическая карта Москвы 1838 года, выполненная корпусом топографов) (илл. 12), церковная территория увеличилась к 1838 г. примерно до 7 000 кв. м. Однако, судя по плану А. Хотева (илл. 13), уже к 1852 г. она уменьшается (илл. 13), достигнув к 1878 г. площади около 5 400 кв. м (илл. 10).

В ходе археологических работ были выявлены остатки мощных белокаменных кладок (илл.14), в том числе с сохранившимся верхним рядом кирпичей на известняковом растворе (сооружение №1) (илл. 15).

Это сооружение располагалось с запада на восток в центральной зоне кладбища и Г-образно уходило в южный профиль раскопа №1. Длина сохранившейся части сооружения — 4,68 м, высота — 2,25

м, ширина – 0,85 м. Предварительная датировка фундамента сооружения №1 была дана, исходя из размеров кирпичей: первая четверть – середина XVIII в. [10]. Однако, учитывая выводы об активном функционировании кладбища ещё во второй четверти-середине XVIII века, можно предположить возникновение всех или части сооружений в 1772-1775 гг., опираясь на данные «Московского некрополя». В нём сказано, что со времени устройства загородных кладбищ в 1771-1772 гг., «приходские погосты стали постепенно уничтожаться. Погостная земля или распродалась, или употреблялась церковными причтами подь собственные постройки. Но митрополитъ Платонъ Левшинъ, начавшій управлять Московскую епархіей с 1775 года, прекратилъ распродажу погостной земли и вменилъ въ обязанности благочиннымъ следить за темъ, чтобы бывшіе погосты не застраивались, сохранялись в чистоте и были обнесены оградами» [15]. Таким образом, можно предположить, что обнаруженные фундаменты могли быть воздвигнуты на территории некрополя при церкви Космы и Домиана именно в период 1772-1775 гг., когда на некрополях в черте города окончательно перестали хоронить умерших и церковные причты начали активно осваивать «освободившиеся» кладбищенские участки. Да, осуществление захоронений на московских некрополях запрещалось и до этой даты: Петром I указом от 10 октября 1723 года и Елизаветой Петровной указом от 2 июля 1748 года. Однако повеление Петра осталось без применения на практике, а указ Елизаветы «забывался» по её отъезду из Москвы [15]. Многочисленные нарушения и игнорирование данных запретов подтверждаются тем, что 1 ноября 1755 года «епархіальное начальство было вынуждено сделать строгое внушение священникамъ, не исполнявшимъ указа» [15]. И только устройство достаточного количества загородных некрополей в 1771-1772 гг., и самое главное, активное освоение кладбищенских площадей с 1772 по 1775 гг. ясно говорит о том, что захоронения на старых московских некрополях прекращаются.

На топографической карте Москвы 1838 года, выполненной корпусом топографов, на территории храма отмечены три прямоугольных здания (илл. 12). По пред-

положению В.В. Морозова и А.Л. Смирнова, обнаруженные в ходе раскопок 2016 гг. белокаменно-кирпичный фундамент (сооружение №1), мог принадлежать одной из этих построек [10]. С другой стороны, положение построек на плане 1838 г. (на восточной границе церковных владений) не соответствует расположению фундаментов сооружения №1, располагавшемуся в центральной зоне кладбища (илл. 11). На плане 1878 г. каменное строение на церковной территории отмечено и вовсе одно, соответствующее скорее постройке на плане А. Хотева 1852 г. (илл. 13), а площадь центральной зоны некрополя, где было выявлено сооружение №1, занимает большое одноэтажное деревянное здание (илл. 10). Таким образом, сооружение №1 могло быть воздвигнуто и после 1878 г., например, в 1882 г., когда обновляли в последний раз церковное здание, что не исключает датировку расположенных ближе к реке остальных фундаментов 1772-1775 гг., т.к. их расположение более соответствует положению каменного строения на плане 1878 г. (илл. 10, 14).

Позднее, уже в XX в., все здания на территории некрополя были уничтожены, как и сама церковь Космы и Дамиана, а на их месте была построена поликлиника и жилой дом.

В заключение стоит отметить некоторые аспекты социальной топографии исследованной территории.

В 1679 г. в трех Садовых слободах насчитывалось 403 двора. К концу XVII в. они теряют свой прежний характер и здесь появляются выходцы из других русских городов [7]. Кто же были эти люди, поселившиеся на территории Садовых слобод и впоследствии похороненные на погостах слободских церквей, в том числе и на изученном кладбище?

По данным переписи 12-ой команды Москвы за 1744 год, в приход церкви Космы и Домиана, «что в Нижних Садовникахъ, по Болоту», входят: 30 купеческих дворов, 2 двора монетчиков, двор дворцового крестьянина Кондратия Васильева, двор бригадира Алексея Иванова и двор «комисара» Григорья Федорова, а также 8 дворов, сословная принадлежность хозяев которых не указана [14]. Итого, 43 двора

составляли приход церкви Космы и Доминана. Как видно из подсчётов, более 2/3 всех прихожан составляли люди из купеческого сословия. Можно предположить, что и слободчане, сословие которых не указано в переписи, принадлежали, скорее всего, к купцам, т.к. на страницах изученной переписной книги некоторые купцы сперва упоминаются без указания сословия, а потом встречаются повторно (например, при указании, кто является соседом очередного прихожанина), уже с указанием напротив своего имени купеческого статуса, и наоборот. Любопытно, что перепись и учёт хозяйств проводились не по слободам, а по приходам: так, к приходу церкви Космы и Доминана приписаны не только дворы Садовой, но также Кадашевской и других соседних слобод.

Исходя из этих данных, мы можем сделать вывод, что в XVIII в. население Садовой слободы, изначально состоявшее из государевых садовников, стало в основном купеческим. Соответственно, большинство захороненных на некрополе церкви Космы и Доминана в указанный период составляют купцы и члены их семей. Более ранние погребения, очевидно, принадлежат слободским садовникам.

Вскоре после Октябрьской революции, «6 апреля 1922 г. в храме изъято 14 пудов 18 фунтов золотых и серебряных изделий» [4], т.е. около 230 килограмм церковного реквизита из драгоценных металлов. Этот факт хорошо иллюстрирует состоятельность прихода, что и неудивительно, учитывая сословную принадлежность основной массы прихожан.

Всего на территории исследованного некрополя обнаружены 213 погребений и 6 скоплений костей (коллективных перезахоронений).

Данные антропологических экспертиз, сделанных для 228 индивидов, выглядят так:

Возрастные группы	Количество индивидов
0 – 2 года	12
2 – 12 лет	28
12 – 15 лет	4
15 – 25 лет	15
25 – 50 лет	126
После 50 лет	43
Итого:	228

Из данной таблицы следует, что возраст более половины погребенных колеблется между 25-ю и 50-ми годами.

У погребённых отмечен большой процент зубного кариеса, а также стёртость и прижизненная утрата зубов. Встречаются остеомиелит, остеопороз, грыжа на позвоночнике. Частая встречаемость заболеваний позвоночника может быть объяснена интенсивной физической нагрузкой в результате трудовой деятельности.

Некоторые из погребённых имеют на костях следы боевых травм, приведших к летальному исходу. На костяке одного из погребенных, мужчины 40 – 49 лет (погребение №156), в районе лобной кости прослеживалась травма рубящим оружием (длинна 50 мм) (илл. 16).

Также скопление костей №2 содержало череп, на височной части которого было обнаружено аккуратное круглое отверстие, диаметром около 8 мм, вероятно, пулевое (илл. 17).

Кроме того, в одном из ранних захоронений в центральной зоне кладбища, впущенном в материк, череп погребенного был найден отделенным от основного скелета и лежал рядом в контурах гробовины, причём её размеры указывали на то, что погребенный и был захоронен уже обезглавленным (илл. 18).

Таким образом, некоторые из погребённых могли принадлежать к служилым сословиям, принимавшим участие в боевых действиях.

Стоит отметить интересный феномен парных погребений, содержащих взрослый и детский костяки: по данным антропологической экспертизы, взрослый костяк в большинстве случаев принадлежал мужчине [10].

4. Заключение

Одним из важных результатов анализа данных, полученных в ходе археологических работ 2016 и 2018 гг. и последующих естественнонаучных исследований, стало уточнение датировки возникновения церкви Космы и Доминана, а также установление периода активного функционирования приходского кладбища. По-видимому, деревянную церковь возводят на рубеже XV – XVI вв., а захоронения на кладбище осуществляются в период с первой

четверти XVI по вторую четверть-середину XVIII в., может быть, и до начала 1770-х гг., т.е. около 250 лет.

Исследованная территория площадью 800 кв. м позволила выявить границы кладбища, кроме западной — там участок был повреждён теплотрассой. Общая площадь ритуального комплекса, согласно данным источников на середину XVII в. составляла около 2 700 кв. м, при этом из них не менее 187 кв. м должно было занимать само церковное здание с крыльцом. В дальнейшем площадь церкви и церковная территория увеличивались. К рубежу 1680-1690-х гг. церковь увеличилась примерно до 620 кв. м за счёт пристройки трапезной и колокольни, а к 1878 г. достигла площади 700 кв. м. Церковная же территория к 1878 г. имела площадь около 5 400 кв. м.

Вскрытая в ходе раскопок площадь, на которой фиксировались захоронения, составила 780 кв. м, однако территория, на которой совершались захоронения, очевидно, была больше — теплотрасса и жилой дом по адресу: Садовническая улица, 51с1 уничтожили западную оконечность некрополя. Это подтверждается данными источников, по которым изначально небольшая

площадь кладбища была увеличена, после перестройки храма в камне, почти на полторы тысячи кв. м. Всё же очевидно, что не вся земля, отведённая под кладбище, использовалась для захоронений — тогда как центр глубинной зоны некрополя перегружен погребениями, к окраинам их становится исчезающе мало.

Часть выявленных в ходе археологических исследований на территории некрополя белокаменно-кирпичных сооружений могла быть построена период с 1772 по 1775 гг., в любом случае, вряд ли ранее середины XVIII в. Однако сооружение №1, расположенное в центральной зоне кладбища, могло быть воздвигнуто позднее, в последней четверти XIX в.

Интересно также отметить, что по данным источников прослеживается социальный состав погребённых на кладбище в XVIII в. слободчан — в основном это были купцы и члены их семей. Кроме этого, археологические и антропологические исследования выявили несколько погребений, вероятно, принадлежавших представителям воинских сословий.

Список литературы

1. Алексеев А.В. Звенигородский некрополь. Исторические кладбища города и округа. Звенигород: ГБУК МО «Звенигородский историко-архитектурный и художественный музей», 2013. — 48 с.
2. Артёмов Н.С., Денисов А.В., Морозов В.В., Смирнов А.Л. Некрополь при московской церкви Космы и Дамиана, что в Нижней Садовой слободе, по итогам археологических работ 2016-2018 гг. // Археология русского города. Материалы научно-практического семинара 2019 г. / Труды Столичного археологического бюро. Том IV. М.: САБ, 2022 (в печати).
3. Беркович В.А., Егоров К.А. Московское белокаменное надгробие. Каталог. М.: ООО «ТМ Продакшн», 2017. — 765 с.
4. Валентинов А.А. Черная книга: ("Штурм небес"): сборник документ. данных, характеризующих борьбу советской коммунистической власти против всякой религии, против всех исповеданий и церквей. Париж: Изд. Рус. нац. студ. об-ния, 1925. - 294 с.
5. Забелин И.Е. Опыты изучения русских древностей и истории. Часть II. М.: Тип. Грачева и К., 1873.
6. Забелин И.Е. Строельная книга Московским церквам 1657 г. // Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. Собр. и изд. руководством и трудами И.Е. Забелина. Ч. 2. М., Моск. гор. дума., 1891. - 16, 20, 1608 стб.
7. История московских районов: энциклопедия / под ред. К.А. Аверьянова. М., Астрель: АСТ, 2005. - 830 с.
8. Латышева Г.П., Рабинович М.Г. Москва в далёком прошлом. М.: Наука, 1966. — 248 с.
9. Мартынов А.А. Надгробная летопись Москвы // Русский архив. Кн. 7. М.: Университетская типография, Страстной бульвар, 1895.
10. Морозов В.В., Смирнов А.Л. Некрополь церкви Козьмы и Дамиана в Садовни-

ческой слободе. По материалам археологических раскопок 2016 г. (Предварительное сообщение) // Материалы научно-практического семинара по сохранению, использованию, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия имени А.Г. Векслера. М.: Департамент культурного наследия города Москвы, 2017. - с. 167-174.

11. Паламарчук П.Г. Сорок сороков: краткая иллюстрированная история всех московских храмов. В 4-х т. Т. 2.: Москва в границах Садового кольца. М.: АСТ, 2004. - 744 с.

12. Памятники архитектуры Москвы: Замоскворечье / главный редактор Г.С. Макаревич. М.: Искусство, 1994. - 317 с.

13. Панова Т.Д. Царство смерти. Погребальный обряд средневековой Руси XI – XVI веков. М.: Радуница, 2004. - 181 с.

14. Переписные книги Города Москвы 1737-1745 г.: Т. VII. М.: Моск. гор. дума, 1891.

15. Сайтов В.И., Модзалевский Б.Л. (сост.) Московский некрополь. Том первый. Санкт-Петербург: Тип. М. М. Стасюлевича. Вас. остр., 5 л., 28. 1907.

16. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. Часть первая. М.: Тип. Н.С. Всеволожского, 1813.

17. Центральный государственный архив г. Москвы. Ф. 54 Оп. 135 Д. 22 Л. 112-113а.

18. Щенкова О.П. Землевладения московских церковных приходов. "Поповка" конца XVII - начала XX в. М.: Памятники исторической мысли, 2010. - 724 с.

THE CHURCH AND NECROPOLIS OF COSMAS AND DAMIAN IN THE LOWER GARDENERS: CHRONOLOGY AND TOPOGRAPHY

The article is devoted to the results of archaeological excavations on the territory of the cemetery at the Moscow Church of Cosmas and Damian in the Lower Sadovaya Sloboda. The object of this research is the church and necropolis of Cosmas and Damian, the subject of the research is their historical and social topography and chronology of the functioning of the cemetery. The purpose of the study is to examine and clarify the historical and social topography of the studied ritual complex by comparing the data of historical sources and newly obtained archaeological and natural science data, to clarify the dating of the functioning of the necropolis. According to written sources, the church of Cosmas and Damian in the Lower Garden Sloboda has been known since the end of the first quarter of the XVII century. In the 1930s, the church was destroyed, as was the aboveground part of the cemetery, and a polyclinic building was subsequently built in its place. The cemetery was studied archaeologically under the leadership of Denisov A.V. in 2016 and 2018, during the security and rescue archaeological excavations on the territory of the construction of the Scientific and Methodological Center for the Prevention and Control of AIDS, located at the address: Moscow, Kosmodamianskaya Embankment 22, p. 1-1a. The discovered finds were received by the Museum of Moscow. The anthropological material was studied by anthropologists of IA RAS, Doctor of Historical Sciences Dobrovolskaya M.V. and junior researcher Reshetova I.K., after which the remains were reburied. Radiocarbon dating was carried out for two burials, which supplemented the conclusions about the period of functioning of the cemetery. The scientific novelty of the article lies in the fact that the analysis of data obtained during archaeological and natural science studies in 2016 and 2018 made it possible to clarify the existence of the necropolis at the Church of Cosmas and Damian in the Lower Sadovaya Sloboda, as well as to highlight some aspects of the historical and social topography of the investigated site. The result was the determination of the chronological boundaries of the functioning of the necropolis and the clarification of the historical and social topography of the entire territory of the former ritual complex.

Keywords: necropolis; cemetery; church of Cosmas and Damian; ritual complex; burial; construction; archaeological excavations; chronology; topography; Sadovnicheskaya Sloboda.

References

1. Alekseev A.V. (2013). Zvenigorodskiy nekropol. Istoricheskie kladbisha goroda i okrugi [Zvenigorod necropolis. Historical cemeteries of the city and the surrounding area]. Zvenigorod: GBUK MO "Zvenigorod Historical, Architectural and Art Museum", 2013. - 48 p.

2. Artemov N.S., Denisov A.V., Morozov V.V., Smirnov A.L. (2022). Nekropol pri moskovskoy cerkvi Kosmi i Domiana, chto v Nizhney Sadovoy Slobode, po itogam arheologicheskikh rabot 2016-2018 gg. // Arheologiya russkogo goroda. Materiali nauchno-prakticheskogo seminar 2019 g. / Trudi Stolichnogo Arheologicheskogo Byuro [Necropolis at the church of Kosmas and Damian in the Lower Garden sloboda, following the results of archeological works in 2016th-2018-th. // Archeology of the Russian city. Materials of the 2019 scientific and practical seminar] / Proceedings of the Metropolitan Archaeological Bureau]. Tom IV. M.: SAB, 2022 (in print).

3. Berkovich V.A., Egorov K.A. (2017). Moskovskoe belokamennoe nadgrobie. Katalog [Moscow white stone tombstone. Catalog]. M.: TM Production LLC, 2017. - 765 p.

4. Valentinov A.A. (1925). Chernaya kniga: sbornik document. dannih, harakterizuyushih borbu sovetsskoi kommunisticheskoi vlasti protiv vsyakoi religii, protiv vseh ispovedaniy i cerkvey [Black book: ("Storming the heavens"): collection document. data characterizing the struggle of the Soviet communist government against every religion, against all confessions and churches]. Paris: Ed. Rus. national Stud. ob-niya, 1925. - 294 p.
5. Zabelin I.E. (1873). Opiti izucheniya russkikh drevnostey i istorii. Chast II [Experiments in the study of Russian antiquities and history. Part II]. M.: Type. Gracheva and K., 1873.
6. Zabelin I.E. (1891). Stroel'nay kniga Moskovskim cerkvam 1657 g. // Materiali dlya istorii, arheologii i statistiki goroda Moskvi. Sobr. i izd. rukovodstvom i trudami I.E. Zabelina. Ch. 2 [The building book to Moscow churches of 1657 // Materials for the history, archeology and statistics of the city of Moscow. Collected and edited by the leadership and works of I.E. Zabelin. Ch. 2]. M., Moscow City Duma., 1891. - 16, 20, 1608 stb.
7. Istoriya moskovskikh raionov: enciklopediya / pod red. K.A. Averyanov (2005). [The history of Moscow districts: encyclopedia / edited by K.A. Averyanov]. M., Astrel: AST, 2005. - 830 p.
8. Latysheva G.P., Rabinovich M.G. (1966). Moskva v dalekom proshlom [Moscow in the distant past]. M.: Nauka, 1966. - 248 p.
9. Martynov A.A. (1895). Nadgrobnay letopis Moskvi // Russkii arhiv. Kn. 7 [The Grave-stone chronicle of Moscow // Russian Archive. Book 7]. Moscow: University Printing House, Strastnoy Boulevard, 1895.
10. Morozov V.V., Smirnov A.L. (2017). Nekropol cerkvi Kosmi i Domiana v Sadovnicheskoi Slobode. Po materialam arheologicheskikh raskopok 2016 g. (Predvaritelnoe soobshenie) // Materiali nauchno-prakticheskogo seminaru po sohraneniyu, ispolzovaniyu, popularizacii i gosudarstvennoi ohrane ob'ektov kulturnogo naslediya imeni A.G. Vekslera [The necropolis of the Church of Kozma and Damian in Sadovnicheskaya Sloboda. Based on the materials of archaeological excavations in 2016 (Preliminary report) // Materials of the scientific and practical seminar on the preservation, use, popularization and state protection of cultural heritage objects named after A.G. Vexler]. Moscow: Department of Cultural Heritage of the City of Moscow, 2017. - pp. 167-174.
11. Palamarchuk P.G. (2004). Sorok sorokov: kratkay illustrirovannaya istoria vseh moskovskikh hramov. V 4-h t. T. 2.: Moskva v granicach Sadovogo kolca [Forty sorokov: a brief illustrated history of all Moscow churches. In 4 vols. 2.: Moscow within the boundaries of the Garden Ring]. M.: AST, 2004. - 744 p.
12. Pamyatniki arhitekturi Moskvi: Zamoskvorech'e / Glavniy redaktor G.S. Makarevich (1994). [Architectural monuments of Moscow: Zamoskvorechye / Editor-in-chief G.S. Makarevich]. M.: Art, 1994. - 317 p.
13. Panova T.D. (2004). Carstvo smerti. Pogrebalniy obryad srednevekoviy Rusi XI – XVI vekov [The Kingdom of death. The funeral rite of medieval Russia of the XI – XVI centuries]. Moscow: Radunitsa, 2004. - 181 p.
14. Perepisnie knigi Goroda Moskvi 1737-1745 г.: T. VII (1891). [Census books of the City of Moscow 1737-1745: Vol. VII]. M.: Moscow City Duma, 1891.
15. Saitov V.I., Modzalevsky B.L. (comp.) (1907). Moskovskiy nekropol. Tom perviy [Moscow necropolis. Volume one]. St. Petersburg: Type. M. M. Stasyulevich. You. ostr., 5 l., 28. 1907.
16. Sobranie gosudarstvennih gramot i dogovorov, hranyashihsya v gosudarstvennoi kollegii inostrannih del. Chast pervay (1813). [Collection of state charters and contracts kept in the State Collegium of Foreign Affairs. Part One]. M.: N.S. Vsevolozhsky Type, 1813.
17. Centralniy gosudarstvenniy arhiv g. Moskvi [The Central State Archive of Moscow]. F. 54 Op. 135 d. 22 l. 112-113a.
18. Schenkova O.P. (2010). Zemlevladieniya moskovskikh cerkovnih prihodov. «Popovka» konca XVII – nachala XX v. [Land ownership of Moscow church parishes. "Popovka" of the late XVII - early XX century]. M.: Monuments of historical thought, 2010. - 724 p.

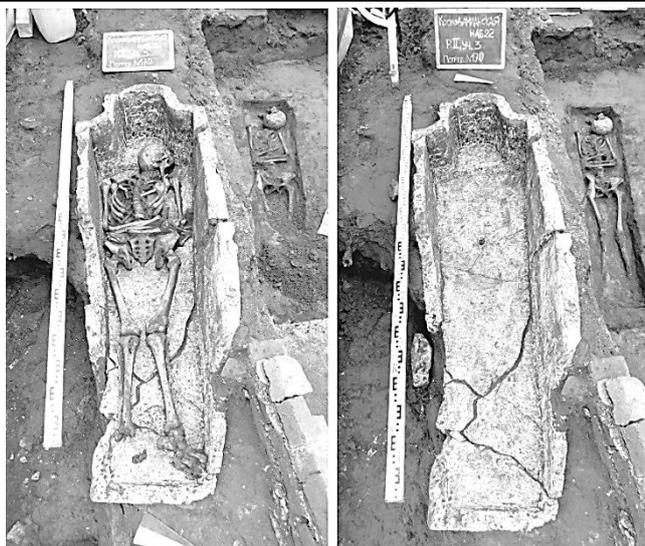
Список иллюстраций

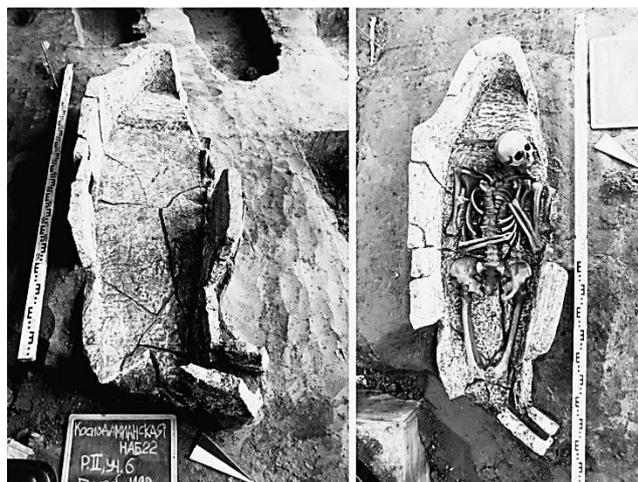
Илл. 1

Илл. 2

Илл. 3

Илл. 4

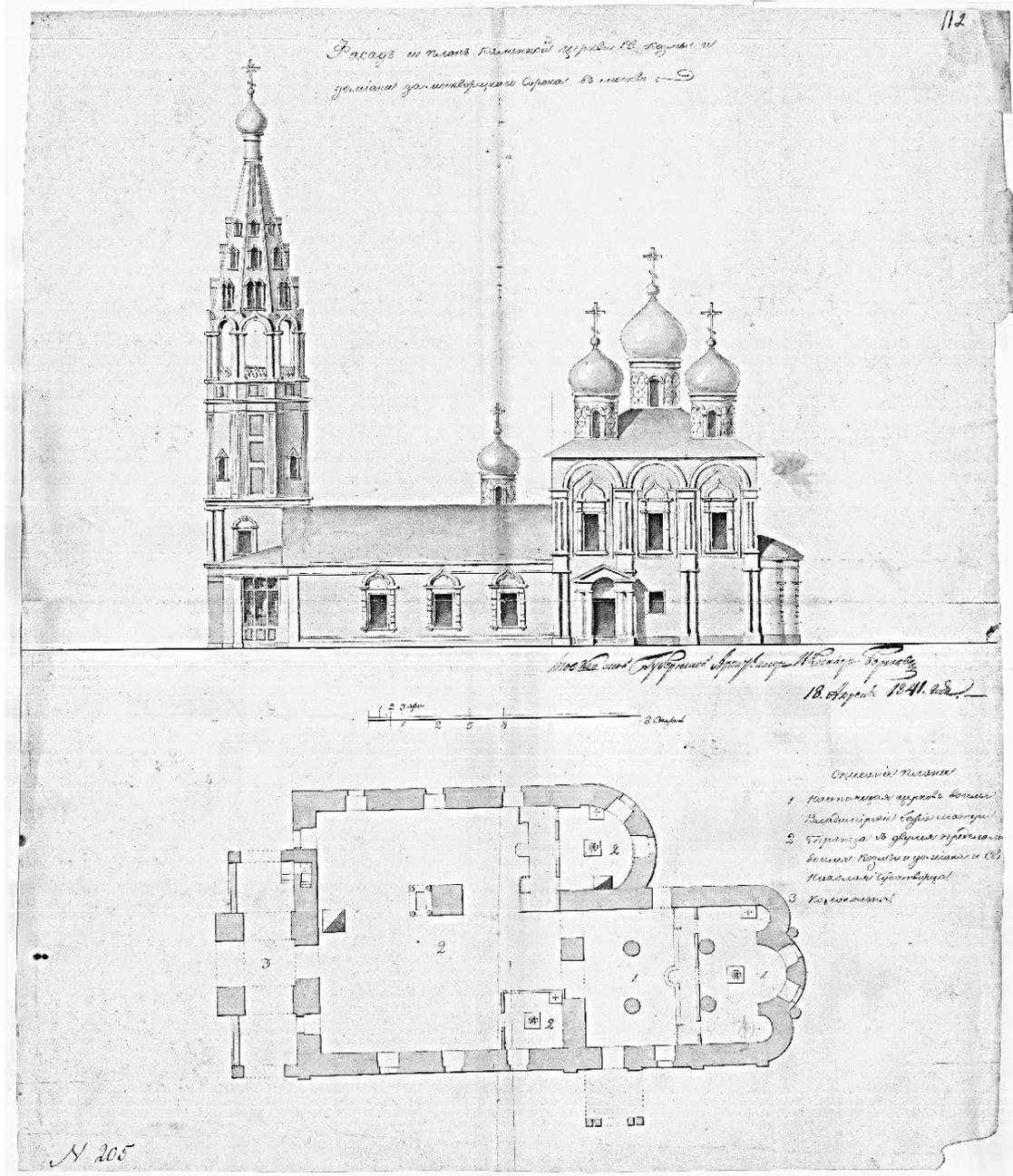
Илл. 5

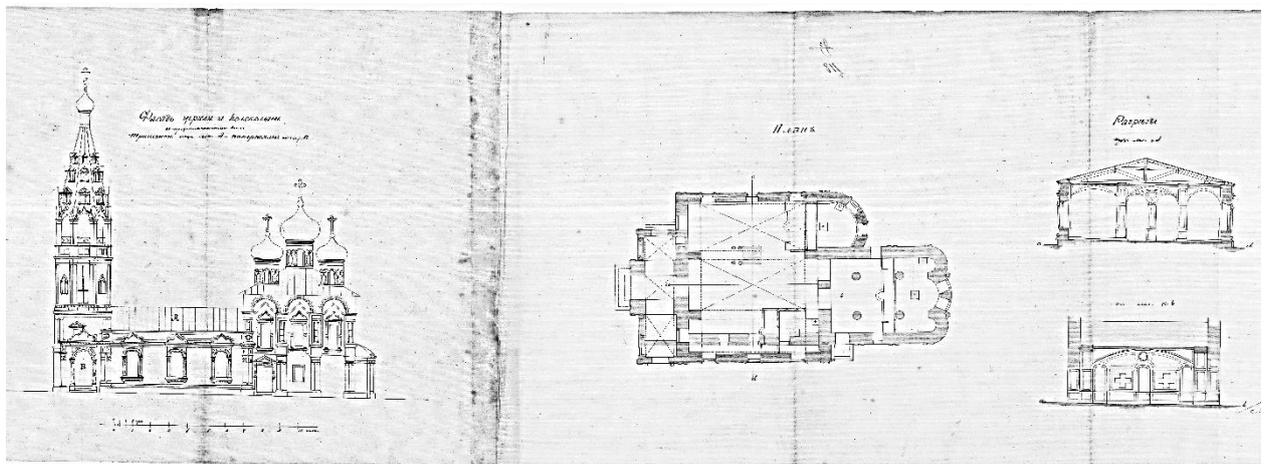
Илл. 6

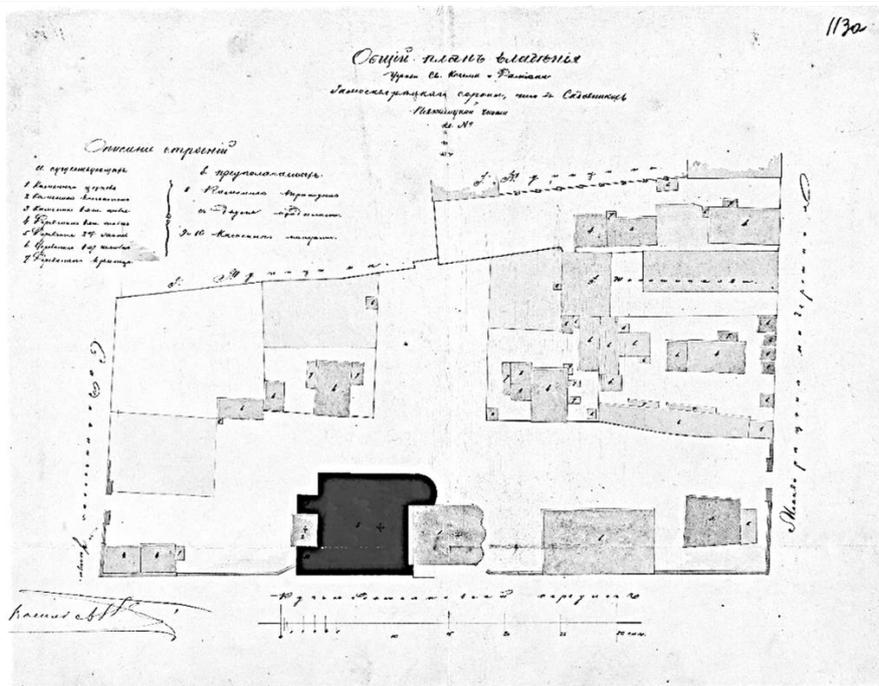
Илл. 7

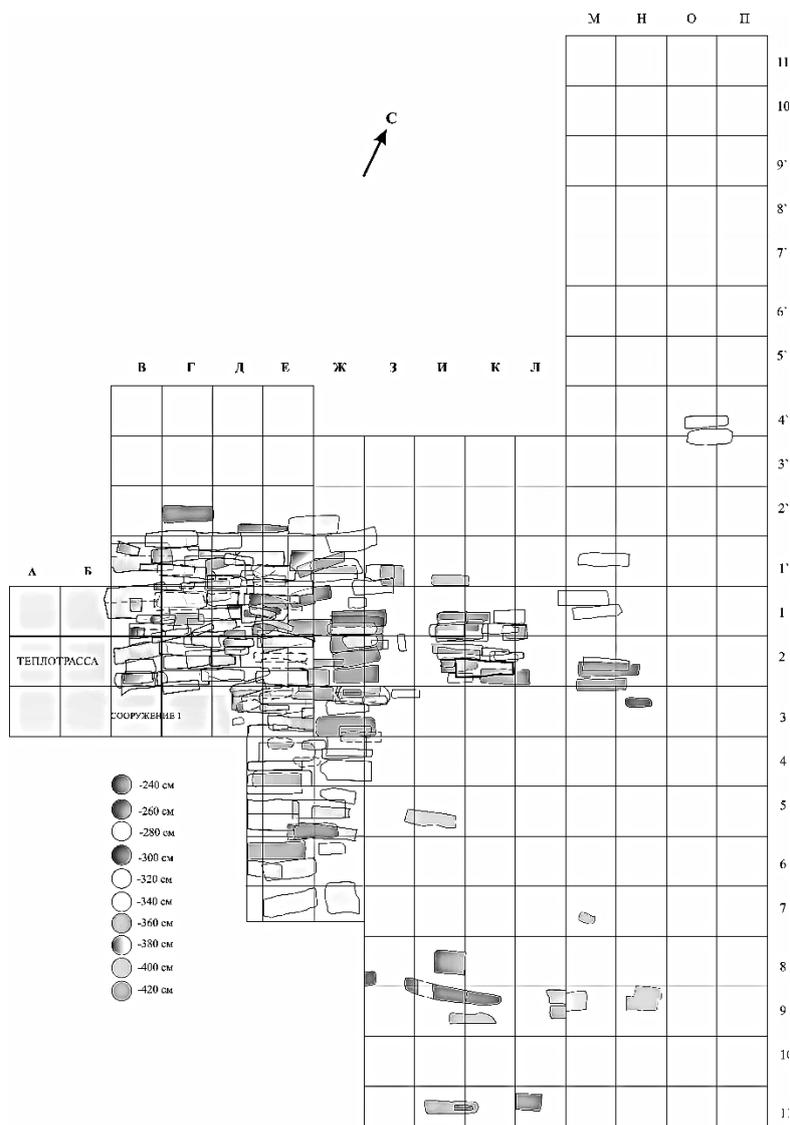
Илл. 8

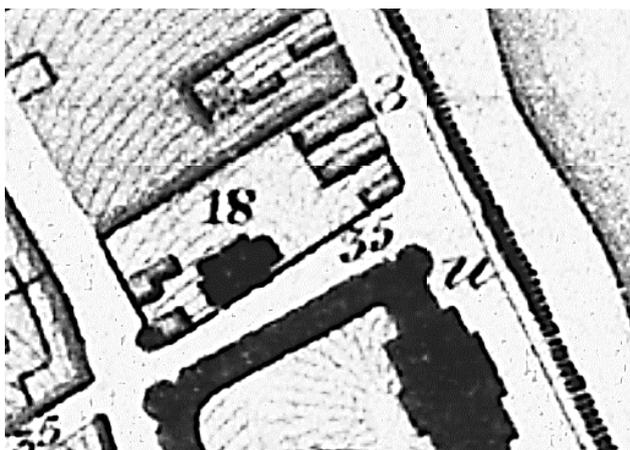
Илл. 9

Илл. 10

Илл. 11

Илл. 12

Илл. 13

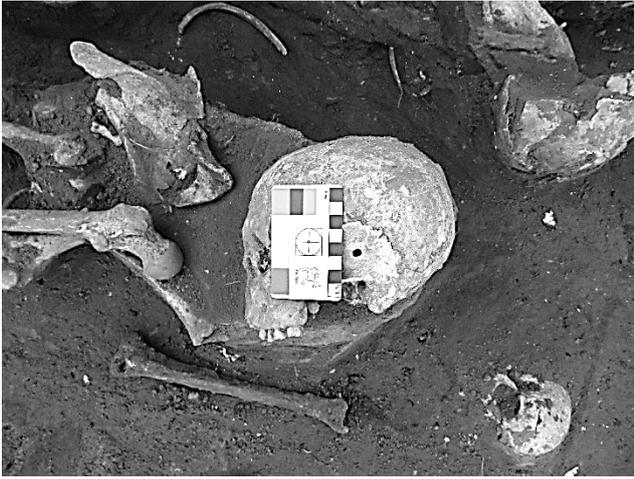
Илл. 14

Илл. 15

Илл. 16

Илл. 17

Илл. 18

Об авторах

Артёмов Николай Сергеевич - аспирант кафедры археологии исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Россия), E-mail: frutsport@yandex.ru

Денисов Алексей Владимирович - заместитель директора по археологии ООО АРК ТСП (Россия), E-mail: arch2006@yandex.ru

Artemov Nikolai Sergeevich - Postgraduate student of the Department of Archaeology, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, (Russia), E-mail: frutsport@yandex.ru

Denisov Aleksei Vladimirovich - Deputy Director for Archaeology of ARK TSP LLC (Russia), E-mail: arch2006@yandex.ru